

Разумная Ирина Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Алиментные обязательства членов семьи

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы усовершенствования системы алиментных обязательств давно существующие как в науке, так и в практической деятельности. Алиментные обязательства являются одними из важнейших социальных обязательств, и их исполнение относится к одному из охраняемых интересов государства и общества.

Ключевые слова: алиментные обязательства, алиментный договор, алиментное соглашение, плательщики алиментов, интересы детей, интересы несовершеннолетних, договорные конструкции в семейном праве.

С принятием Семейного кодекса РФ институт алиментных обязательств стал более регламентирован. В настоящее время, соглашение об уплате алиментов (размере, условиях и порядке выплаты алиментов) заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов — между законными представителями этих лиц. Не полностью дееспособные лица заключают соглашение об уплате алиментов с согласия их законных представителей. Правовой регламентации соглашения об уплате алиментов посвящены ст. ст. 99-105 СК РФ. В соглашении стороны самостоятельно и по договоренности могут определить способы и порядок уплаты алиментов.

К условиям возникновения обязательства по алиментированию являются: наличие семейных отношений; присутствие требуемых условий,

установленных Семейным кодексом или добровольным соглашением между двумя сторонами; решение суда о выплате алиментов или наличие соглашения между субъектами отношений. Уменьшить размера алиментных выплат возможно при наличии следующих обстоятельств: при доказанном изменении материального положения плательщика в худшую сторону при отсутствии его вины – например, вследствие: увольнения или сокращения с места работы; появления иных иждивенцев (детей, родителей-инвалидов и т. д.); приобретение инвалидности плательщиком, достижения пенсионного возраста и выхода на пенсию с рабочего места, иных заслуживающих внимание обстоятельств, исключающие вину в них алиментобязанного лица. Прекращение алиментных выплат происходит в случае: смерти одной из сторон; истечения срока действия соглашения; особых наступивших оснований, предусмотренные (прописанные) в этом соглашении; обоюдного расторжения соглашения по взаимному решению сторон до истечения установленного срока действия.

Алименты на ребенка могут взыскиваться как в добровольном, так и в принудительном порядке. Если выплаты производятся добровольно, стороны принимают решение по этому поводу без участия третьих лиц. Если выбран принудительный вариант, решение по поводу алиментов на несовершеннолетних детей принимает суд. Соглашение, которым устанавливаются алименты на ребенка, составляется, подписывается и заверяется у нотариуса. Можно составить его у юриста, но заверять придется все равно у нотариуса, иначе оно будет считаться недействительным. Судебное разбирательство по поводу алиментов на содержание ребенка может быть предпринято как в период брака, так и после развода. Это возможно и в случае, если брак не был официально зарегистрирован, но данные об отце в свидетельстве о рождении указаны.

Согласно ч. 1 ст. 81 Семейного Кодекса РФ размер алиментов, взыскиваемых в судебном порядке на содержание несовершеннолетнего ребенка, устанавливается судом в долевом отношении к заработку: на одного

ребенка – $1/4$ заработка, на двух детей – $1/2$ заработка, на трех и более – $1/3$ заработка или иного дохода родителей.

Таким образом, уже на законодательном уровне устанавливается определенное неравноправие детей в случае, если ребенок – получатель алиментов не единственный. Если на одного ребенка приходится $1/4$ часть заработка, то в таком случае на двоих детей должно приходиться до $1/2$ заработка, а не треть, как это установлено в законе. В случае 3 или более детей такая доля удержаний будет составлять $3/4$ и более доли взыскания.

Очевидно, что такая линейная модель расчета алиментов нецелесообразна, поскольку должнику – плательщику в случае наличия только официального заработка просто не на что будет существовать. Кроме того, даже существующая нелинейная модель взыскания приводит к тому, что должники по алиментам попросту уходят в теневой сектор экономики, не раскрывая своих доходов. Наиболее «белый» вариант законопослушного плательщика алиментов выглядит так, что официально работающий на «белой» работе плательщик показывает официально уровень заработной платы гораздо ниже, чем есть на самом деле, оставшуюся часть оплаты, получая «в серую». Таким образом, государство само создало условия, способствующие уходу, как работника, так и работодателя в теневой сектор экономики под воздействием репрессивного механизма взимания и взыскания алиментов. Как указывается в работе О.О. Рафиковой, несовершенство системы взыскания алиментов приводит к тому, что многие, не согласные с размером взыскиваемых алиментов, не исполняют обязательства по выплате алиментов [1, с. 250].

По мнению В.В. Ягуповой, статистика количества исполнительных производств впечатляет. На конец 2019 г. остаток неоконченных исполнительных производств составил 916,7 тыс., что отмечалось органами УФССП как определенное достижение, так как в прошлые годы этот показатель превышал миллионную отметку. Количество исполнительных производств, по которым еще не приступили к выполнению алиментных обязательств, составило 287,3 тысяч [2, с. 187].

Огромное количество должников – неплательщиков по всей стране привело к формированию нового социального класса и прослойки общества – «злостные неплательщики алиментов». Чрезмерные усилия государства в сфере принудительного взыскания алиментов привели к тому, что сфера отцовства и материнства деградировала настолько, что мужская половина населения России чувствует себя фактически изгоями, в принудительную обязанность которым ставится воспроизводство населения и добывание средств на оплату содержания несовершеннолетних детей.

Брак рассматривается как угроза в случае его расторжения стать злостным должником и неплательщиком по алиментам, что является определенным принудительным превентивного характера от расторжения несложившихся брачных отношений в случае наличия несовершеннолетних детей.

Репрессивность государственной политики в области алиментов приводит к тому, что семейное законодательство, которое характеризуется высоким уровнем наличия частного правоотношения, максимально непубличного по своей природе, становится «полицейской дубинкой» карательного характера в сфере семьи, материнства и детства.

Множество трудоспособных и активных мужчин, находящихся в наиболее экономически активном возрасте – от 18 до 55 лет, попадают в категорию злостных неплательщиков и вынуждены скрываться от государства, будучи ограниченными во множестве социальных и конституционных прав [1, с. 251].

Органы принудительного исполнения вывешивают на своих информационных сайтах «доски позора» с фамилиями и именами должников по алиментам, объявляют их в розыск и «охотятся» за ними более рьяно, чем за опасными матерыми преступниками – рецидивистами. А вся их мнимая «вина» состоит лишь в том, что они не желают исполнять алиментные обязательства перед частным лицом – получателем алиментов, несовершеннолетним ребенком и его законным представителем – вторым родителем. При этом

государству совершенно не хочется разбираться в причинах, побуждающих должников скрываться и не платить алименты.

Эта абсолютная императивность присутствует уже на стадии рассмотрения заявления об установлении размера алиментов, когда суд вообще не прислушивается к доводам ответчика, хотя в СК РФ имеются указания на анализ материального положения плательщика и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Таким образом, волеизъявление плательщика алиментов уже на самом начале формирования алиментного обязательства является подавленным и не имеет никакого юридического значения. Естественно, что такое положение приводит к конфликту должника и государства в ходе принудительного исполнения, где его еще больше ограничивают в гражданских и конституционных правах [3, с. 101].

На неплательщиков – должников возбуждают уголовные дела, и они погружаются на социальное дно общества из-за того, что когда-то заключили брак, в результате которого родился ребенок.

С точки здравого смысла такая ситуация является абсурдной. К лицу, не исполняющему обязательства гражданского характера, при этом возникшего в сфере частного семейного права, применяются принудительно-карательные меры такой силы репрессии, какие не применяются к нарушителям уголовного законодательства.

Так, последние «нововведения», позволяющие ограничивать должников по алиментам в праве управления транспортным средством, вообще являются беспрецедентными и не применяются ни к одной категории административных и уголовных правонарушителей.

Само по себе название – «ограничение в праве управления» уже вызывает множество вопросов. Все принудительные меры, предпринимаемые в области права управления, относятся к мерам административного характера.

Лишение права управления осуществляется судом, при этом же права управления относится к принудительным мерам непонятной правовой природы.

Ограничение права управления не относится к административным мерам воздействия, оно не включено в Кодекс РФ об административных правонарушениях, не может оно относиться и к мерам уголовно – правового характера, поскольку не включено в состав Уголовного Кодекса РФ [4, с. 67].

Назначается ограничение права управления, равно, как и ограничение на выезд за рубеж, судебным приставом – исполнителем, который вообще является должностным лицом Министерства юстиции РФ и в принципе не может во внесудебном порядке ограничивать конституционные права и свободы граждан.

Таким образом, впервые в истории существования РФ после 1991 г. исполнителю предоставлено внесудебное право по своей юридической силе более императивное, чем судебное решение. Судебное решение должно вступать в законную силу, оно может быть обжаловано в вышестоящий суд в установленном порядке, а вышеуказанные принудительные меры пристава, оформленные всего лишь постановлением, вступают в силу сразу после подписания самим приставом и направляются на исполнение.

Таким образом, судебный пристав получил благодаря «нововведениям» законодателя большие полномочия, чем судья, и это является очень большой проблемой.

Также мы можем отметить тот факт, что современное состояние правового регулирования отношений по установлению размера алиментов в судебном порядке отличается несовершенством и пробельностью. Как правило, взыскание алиментов производится одновременно с расторжением брака.

Вместе с тем федеральный законодатель требует от мирового судьи отложить судебное разбирательство на срок до 3 месяцев и тем самым дать супругам воссоединиться, сохранив семью. В то же время срок для рассмотрения заявления о взыскании алиментов по ст. 154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не должен превысить одного месяца с даты подачи иска [5, с. 214–218].

В этой связи представляется необходимым внести изменения в гражданско-процессуальное законодательство и предоставить возможность судье (мировому судье) выделить вопрос о взыскании алиментов в отдельное производство и тем самым защитить имущественные права несовершеннолетнего ребенка.

В ходе рассмотрения иска о взыскания алиментов возможно заключение мирового соглашения, которое подлежит утверждению судьей (мировым судьей) при условии соблюдения норм СК РФ о приоритетности защиты прав детей. Нормы СК РФ до сих пор воспроизводят советскую систему взыскания алиментов: 1/4 заработка – на одного ребенка, 1/3 – на двух детей, 1/2 заработка и (или) иного дохода – на содержание трех и более детей [6, с. 469].

При этом ни законодатель, ни Верховный Суд Российской Федерации не дают указаний о минимальном размере алиментов, подлежащих уплате для удовлетворения минимальных потребностей ребенка в пище, жилье, образовании и т. д. Нередки случаи сокрытия доходов. Размер алиментов, уплачиваемых на содержание ребенка, в этом случае будет составлять мизерную сумму.

Родителю, обязанному уплачивать алименты, достаточно выплачивать 500-1000 рублей ежемесячно, и в этом случае он не будет обвинен в злостном уклонении от уплаты алиментов.

Введение минимального размера алиментов является своего рода минимальной социальной гарантией, которая позволит избавиться от практики умышленного сокрытия или занижения получаемых доходов плательщиками алиментов, повысить степень ответственности родителей за выполнение обязательств по содержанию детей в случае расторжения брака, улучшить благосостояние детей, воспитывающихся в неполных семьях, и гарантировать более высокий социально-экономический уровень благосостояния семьи с детьми.

Таким образом, в целях защиты прав несовершеннолетних детей представляется необходимым установить минимальный размер алиментов,

подлежащих уплате родителем, – 1/2 доли прожиточного минимума по соответствующему субъекту Российской Федерации, установленному для детей. Указанные нормы уже применяются при взыскании алиментов в твердой денежной сумме. Мировой судья ориентируется на прожиточный минимум по субъекту Российской Федерации для детей с последующей индексацией.

С учетом изложенного при заключении мирового соглашения в суде о размере, порядке и условиях уплаты алиментов, а также в случае удовлетворения иска о взыскании алиментов должен быть установлен минимальный размер алиментов, подлежащий взысканию на содержание ребенка, в размере 1/2 доли прожиточного минимума по соответствующему субъекту Российской Федерации, установленному для детей.

При рассмотрении иска о взыскании алиментов суд (мирового судью) необходимо наделить полномочиями по самостоятельному выяснению материального положения обоих родителей: не правом, а обязанностью запросить соответствующие сведения из кредитных организаций о наличии обязательств по кредитным договорам и наличии вкладов, из органов ФНС и Пенсионного фонда Российской Федерации – о местах работы и получаемом заработке.

В этом случае у судьи будет наиболее полная картина об имущественном положении обоих родителей для вынесения законного и обоснованного решения.

Также федеральный законодатель обошел вниманием и такой немаловажный вопрос, как дифференциация размера алиментов в зависимости от имущественного состояния родителя-должника. Всем известно о существовании высокооплачиваемых профессий, владельцев компаний с миллионными доходами. Взыскание алиментов не выступает и не должно выступать мерой имущественной ответственности разводящегося супруга. Представляется важным установление возможности по учреждению доверительного управления взыскиваемыми алиментами либо подключение к этому вопросу органов опеки и попечительства.

Литература

1. Рафикова О.О. Взыскание алиментов по судебному приказу: Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Научные исследования: векторы развития» / глав. ред. О.Н. Широков. Чебоксары, 2017.
2. Ягупова В.В. Неустойка как вид ответственности, применяемой за неуплату алиментов: Сборник статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной когнитивной науки». Уфа, 2019.
3. Корчимова О.Ю. Взыскание алиментов в судебном порядке. Ответственность, предусмотренная за уклонение от уплаты алиментов // Вестник научных конференций. 2017. № 9-3 (25).
4. Кузнецова И.М. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 2010.
6. Марина А.А. Проблемные вопросы в организации исполнения решений по взысканию алиментов // Современная научная мысль. 2018. № 1.
7. Ахметова А.Т., Кильдияров И.И. Ответственность при неисполнении плательщиком обязанностей по выплате алиментов // Аллея науки. 2017. Т. 3. №16.

© Бюллетень магистранта 2020 год №2